

Токио, Бэйка-тё, тридцать один градус, ясный день. Яркий солнечный свет пробивался сквозь окно квартиры и падал на кровать, прогревая одеяло до самого основания. Спустя некоторое время из-под теплого вороха одеял показалась взлохмаченная голова — это был Хирасима Ядзу, которому снова дали отпуск. Хирасима Ядзу по-прежнему выглядел бледным как смерть, темные круги под глазами ничуть не побледнели, а на лице красовался пластырь. Если бы не излучаемое им ощущение непоколебимой праведности, коллеги, скорее всего, еще позавчера, когда он пришел в Столичный полицейский департамент восстанавливаться в должности, скрутили бы его и отправили на анализ мочи. Впрочем, увидев, в каком тяжелом состоянии находится подчиненный, инспектор Мэгурэ одним широким жестом выписал ему еще семь дней отдыха.

Сегодня был третий день из этих семи. Первые два дня Хирасима Ядзу провел в разъездах по всевозможным кафе Токио: он заходил внутрь, ничего не заказывал, вставал в сторонке и под озадаченными взглядами официантов задирал голову, разглядывая потолок. Через пару минут он покидал заведение и направлялся в следующее. Он даже умудрился заглянуть в несколько баров в вечернее время, но его взгляд, сканирующий всё вокруг, был настолько подозрительным, что владельцы баров, испугавшись, в ужасе протягивали ему деньги за защиту. Такое странное поведение породило слухи: в новостях написали, что офицер Хирасима, вероятно, лишился рассудка после недавнего инцидента с бомбой. К тому же он едва не довел себя до истощения, пока Дате Ватару, которому позвонил один из владельцев бара, не забрал его оттуда и не привез домой.

Даже под неодобрительным взглядом Дате Ватару Хирасима Ядзу считал, что оно того стоило — ведь он обнаружил как минимум восемь заведений с символикой ворона. Только стоя на другой стороне улицы и глядя на поток людей, входящих и выходящих из этих мест, Хирасима Ядзу по-настоящему осознал, что борется с огромным чудовищем, которое пустило корни в этом городе полвека назад. И никто не знал, сколько среди прохожих было перьев этого ворона. Девушка, кричащая баклажан для удачного фото, могла быть одним из них; директор компании, отчитывающий подчиненного по телефону, — тоже; а мужчина, толкающий инвалидную коляску в качестве сиделки, вполне мог быть еще одним. Они находились в плотном кольце воронов и даже не подозревали об этом.

Нет ничего страшнее, чем это осознание. Хирасима Ядзу несколько раз пытался заговорить об этом с инспектором Мэгурэ, но каждый раз не находил нужных слов; даже открыть рот было трудно. Если он начнет говорить, это будет означать, что он обладает информацией, недоступной другим. Но как он объяснит источник этих знаний? Не скажет же он, что прочитал об этом в манге. Сослаться на интуицию? Но предполагать существование целой организации — это совсем не то же самое, что подозревать в чем-то одного человека. Без доказательств никто не бросит крупные силы полиции на проверку догадок. Если сегодня он заявит инспектору Мэгурэ, что его интуиция подсказывает существование тайной организации, и попросит продолжить расследование, завтра инспектор выставит его за дверь, а послезавтра его самого могут найти мертвым.

Значит, остается только продолжать тайное расследование в одиночку, подумал Хирасима Ядзу.

Через пять минут солнце, медленно двигаясь, окончательно выбралось из-за небоскребов. Луч света, сдвинувшись вслед за движением светила, ударил прямо в глаза глубоко задумавшемуся

Хирасиме Ядзу.

— Я что, вчера забыл плотно задернуть шторы? — пробормотал он, выбираясь из-под одеяла.

Вынырнув из омута воспоминаний, он подошел к окну, намереваясь закрыть шторы и доспать. Однако, как только рука потянулась к ткани, Хирасима Ядзу внезапно замер. Видимо, из-за того, что истинная подоплека дела о смерти Тойота Рёта так и не была раскрыта, дело признали незавершенным, и способность к визуализации информации с того дня не отключалась. Хирасима Ядзу на мгновение забыл об этом, и в тот момент, когда он появился перед окном, лавина данных хлынула в его мозг.

Он жил в элитном жилом комплексе Бэйка-тё. В этом районе были хорошие условия, отличная экология, удобная транспортная развязка, и располагался он в самом деловом центре. А это означало невероятное количество людей.

[Трое школьников — направляются в парк, несут ланч-боксы, идут на весеннюю прогулку.]

[Стильная женщина — тщательно одета, то и дело поглядывает на часы, у нее свидание.]

[Мужчина, спешащий куда-то — черный портфель под мышкой, рубашка помята, проспал на работу, туфли сильно потерты, работает в продажах.]

[Мини-маркет Асаи — выбито два кирпича у входа, на дереве пятна невысохшей крови, ночью была драка.]

[Мусорный бак — на нем два трупа птиц.]

Хирасима Ядзу цыкнул, отвел взгляд и с раздражением дернул штору. Честно говоря, он до сих пор подозревал, что потерял сознание в том баре именно из-за этой штуки, которая вытягивала из него все силы и буквально довела до гипогликемии. Впрочем, раз уж способность включилась, оставалось только смириться.

<http://bllate.org/book/21988/2285897>